

Елена ЕФАНОВА

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена научному анализу факторов политической модернизации, определению ее деструктивного потенциала и возможности эффекта политической нестабильности общества. Автор определяет векторы и кризисы политической модернизации в условиях переходного общества.

This article is dedicated to the scientific analysis of political modernization factors, determining its destructive potential and possibility of the effect of political instability of society. The author defines vectors and crises of political modernization under conditions of transitional society.

Ключевые слова:

политическая модернизация, политическая нестабильность, кризис модернизации, общество, факторы модернизации; *political modernization, political instability, modernization crisis, society, modernization factors.*

Общество, осуществляющее модернизацию, находится в состоянии перехода от «традиции» к «современности». В обществе, проводящем модернизацию, наблюдаются процессы «индустриализации, урбанизации, рационализации, бюрократизации, демократизации, доминирующего влияния капитализма, распространения индивидуализма и мотивации успеха, утверждения разума и науки»¹. Эти аспекты модернизации можно объединить в две большие категории: социальную мобилизацию и экономическое развитие.

Социальная мобилизация представляет собой «процесс, в котором основные кластеры старых социальных, экономических и психологических приверженностей подвергаются эрозии или разрушению и люди становятся открытыми для новых паттернов социализации и поведения»². Это означает смену установок, ценностей и ожиданий людей вследствие роста коммуникаций, воздействия СМИ и урбанизации. Социальная мобилизация несет с собой расширение политически значимых слоев населения, что увеличивает давление, направленное на преобразование политических практик и институтов, ведет к изменению человеческих потребностей, способных влиять на политический процесс.

Экономическое развитие проявляется, во-первых, в диверсификации деятельности; во-вторых, в значительном возрастании уровня профессиональных навыков; в-третьих, в повышении роли капитала по сравнению с трудом; в-четвертых, в переориентации сельского хозяйства на рынок; в-пятых, в уменьшении значения самого сельского хозяйства по сравнению с торговой, промышленной и другой деятельностью³. Экономическое развитие влечет за собой рост общей экономической активности и продуктивности общества.

По мере продвижения общества по пути от традиции к современности в его политической сфере также происходят изменения. С. Хантингтон отмечает, что социальная мобилизация и экономи-

ЕФАНОВА

Елена

Владимировна –
к.полит.н.,

доцент кафедры
политологии ВолГУ
efanova8282@mail.ru

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996, с. 170.

² Дойч К.В. Социальная мобилизация и политическое развитие // Политическая наука, 2012, № 2, с. 198.

³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / пер. с англ. В.Р. Рокитянского. – М.: Прогресс-Традиция, 2004, с. 51.

ческое развитие порождают политическую нестабильность. «Экономическое развитие усиливает экономическое неравенство, а при этом социальная мобилизация подрывает его легитимность. Таким образом, оба эти аспекта модернизации вместе способствуют политической нестабильности»¹. К тому же отставание в развитии политических институтов по отношению к социальным и экономическим изменениям также влечет за собой политический беспорядок.

В целом характер политической модернизации определяется следующими факторами.

• *Природа политической системы.* Если это политическая система с элементами представительной демократии, в центре которой стоит суверенный индивид, то она работает по модели Д. Истона, т.е. на «входе» граждане предъявляют властям определенные требования и поддержку, а на «выходе» власти принимают решения, которые будут исполнять граждане. С течением времени под действием новых явлений и лидеров формируются новые требования к власти. В этом случае в гражданском обществе, по всей вероятности, образуется специфическая среда активистов, не являющихся политиками в собственном смысле этого слова, но способных стать организаторами групп давления. Такая среда активистов «аккумулирует и концентрирует рассеянную и мозаичную информацию, касающуюся проблем, потребностей общества, и представляет собой коммуникацию политической системы и гражданского общества. Главное в процессе модернизации — заставить политическую систему выполнять свои основные функции: принимать решения и действия, основанные на интересах и потребностях всего общества»².

• *Стиль принятия решений.* Общество с ярко выраженными прагматичными установками будет иначе реагировать на внутренние изменения, нежели общество, основанное на приоритете духовных составляющих. Странам с древнейшей культурой сложнее всего осуществить процесс политической модернизации. «Предельно затруднен он у тех наций, культурные традиции которых не содержат предпосылок для развития модернизационного общества

(ислам, индуизм). Наконец, он зависит от накопленного культурного потенциала и уровня ее рационализации (бедные африканские культуры)»³.

• *Вектор модернизации.* Инициированная сверху, навязанная обществу модернизация, как правило, вырождается в авторитарные методы ее ведения. Следует также отметить модернизацию, вызванную стихийным действием масс, то есть снизу. В этом случае наблюдается хаотичность и непредсказуемость модернизационных процессов.

Дж. Коулмен выделяет четыре фактора, определяющих различные траектории политической модернизации:

1. *Традиционные политические структуры и культуры.* Они имеют необычайную устойчивость и постоянство, способны влиять на форму, которую приобретает общество в процессе политической модернизации.

2. *Исторические сроки модернизации.* Сроки начала модернизации определяют значимость других переменных, таких как международная обстановка, диапазон доступных для подражания моделей модернизации, политическая манипулируемость или оппозиционность традиций, степень мобилизации населения и, как следствие, увеличение нагрузки на государство в виде различных требований, а также возможность более короткого по времени пути преобразований для государств, позже вступивших на путь модернизации.

3. *Характер и направленность политического руководства.* Политические лидеры и политические элиты являются движущей силой модернизации, влияют на скорость и направление этого процесса, реагируют на кризисы, с которыми сталкивается общество.

4. *Кризисы политической модернизации*⁴, в т.ч. кризис национальной идентичности, кризис политической легитимности, кризисы проникновения, участия, интеграции и распределения. Последовательность, в которой возникают перечисленные кризисы, и то, насколько успешно сможет

³ Баранов К.И. Политическая традиция и модернизация в социально-политическом развитии России : дис. ... к.полит.н. — М., 2001, с. 30.

⁴ См.: Coleman J.S., *Modernization: Political Aspects* // *International Encyclopedia of the Social Sciences* / ed. by D.L. Stills. — N.Y. : The Macmillan Company & The Free Press, 1968, vol. 10, p. 399.

¹ Там же, с. 75.

² Славина-Шкретова Н.Б. Политическая модернизация: теоретико-методологический аспект : дис. ... к.полит.н. — М., 2001, с. 47.

справиться с ними руководство, определяют различные варианты политической модернизации.

Нет единства среди исследователей политической модернизации по поводу определения факторов, препятствующих или способствующих ей. Например, на процессе политической модернизации негативно сказывается «отставание ее от изменений в других сферах жизнедеятельности общества»¹, ибо подобное отставание может стать причиной революционного кризиса. Гражданское общество и политическая культура могут оказаться неподготовленными к быстро протекающей демократизации, что чревато возникновением кризисной ситуации и даже хаоса. Еще одним негативным фактором может служить то обстоятельство, что многие страны начинают модернизацию, основываясь не на внутренних потребностях, а «на стремлении самоутвердиться в контексте новых мировых реалий, укрепить обороноспособность и получить моральную компенсацию за военные поражения в прошлом, поднять уровень благосостояния и престиж»². Для такой модернизации характерно заимствование лишь внешней стороны, подражание результатам, а не просчитывание путей и алгоритмов достижения желаемых целей применительно к той или иной среде. В результате происходит разрушение прежней системы ценностей социокультурного регулирования, подрывается основа стабильности общества, а конфликты и противоречия трансформируются в трудноразрешимые кризисы модернизации и потребность в новом, «рецидивирующем» скачке.

Ш. Эйзенштадт указывает на три деструктивных фактора политической модернизации: 1) слишком частая смена власти, которая может нарушить стабильность политической системы; 2) эгоизм и коррупция со стороны правящей элиты, а также ее отступление от принципов и практики политических преобразований; 3) несправедливость в распределении управленческих функций, возможностей и выгод³.

В свою очередь, на успешность про-

ведения политической модернизации оказывают влияние два фактора, в т.ч. внутренняя готовность «модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, ограничивающим власть бюрократии и устанавливающим адекватные «правила игры» для основных политических акторов»⁴. Кроме того, помощь развитых стран может смягчить тяжелые последствия проводимых реформ.

Г. Алмонд выделяет пять факторов, определяющих успешность политической модернизации: 1) последовательность стадий политической модернизации; 2) наличие достаточного количества ресурсов для развития; 3) одновременное развитие других систем общества; 4) достаточное количество внутренних возможностей самой политической системы для решения проблем по мере их появления; 5) адекватная реакция со стороны элит на различные вызовы, поступающие от общества⁵.

Таким образом, процессы социальной мобилизации и экономического развития приводят к усилению давления на власть со стороны граждан, к увеличению политически значимых слоев населения, а также политического участия, что способствует политической дестабилизации социума. Изменения в политической сфере переходного общества характеризуются усилением роли государства, закона и бюрократии, растет политическая активность граждан, а также происходит дифференциация политических функций и появление новых политических институтов. Причем если скорость становления новых политических институтов ниже темпа социальной мобилизации и экономического развития, то результатом также станет политическая нестабильность социума.

Статья выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., проект: «Инновационные ресурсы и модели политико-правовой ресоциализации представителей молодежных когорт, склонных к проявлению ксенофобии и национализма, экстремистских форм поведения в условиях модернизации современной России» (соглашение №14.В37.21.0046 от 25.06.2012 г.).

¹ Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Политические исследования, 2001, № 3, с. 93.

² Славина-Шкретова Н.Б. Указ. соч., с. 42.

³ См.: Ansari S.J. Political Modernization in the Gulf. – New Delhi : Northern Book Centre, 1998, p. 16.

⁴ Лапкин В.В., Пантин В.И. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России // Политические исследования, 2005, № 3, с. 45.

⁵ Ansari S.J. Op. cit., p. 15–16.